

НАУКА БЕЗ ПРОВИНЦИИ

Обозреватель

Геннадий МЕСЯЦ
академик, вице-президент РАН,
директор ФИАН им. Лебедева, лауреат
Государственных премий, кавалер ордена
Почетного легиона

«У нас есть такая шутка: «Чем дальше от Москвы, тем лучше наука». Конечно, это только шутка, но доля правды в ней все-таки есть»

Срождения и до получения звания академика я жил и работал в Сибири, потом был переведен на Урал, создавать Уральское отделение Академии наук. Поэтому, хотя много лет живу и работаю в столице, считаю себя регионалом. В регионах — на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке — люди чаще работают лучше, на более высоком уровне. У нас даже есть такая шутка: «Чем дальше от Москвы, тем лучше наука». Конечно, это только шутка, но доля правды в ней все-таки есть.

Когда мы в 1987 году объединили все академические подразделения Урала в отделение Академии наук, они стали развиваться быстро именно потому, что местная власть оказывала академическим подразделениям существенную поддержку. Вот только один парадоксальный факт: все институты Уральского отделения сегодня имеют свои площади, в то время как в Москве около 15 процентов институтов до сих пор арендуют помещения.

В 1993 году, когда я возглавлял Уральское отделение Российской академии наук, мы вместе с тогда губернатором Эдуардом Росселем возродили в Екатеринбурге Демидовскую премию. Любопытно, но Нобелевская премия выросла из Демидовской. Дело в том, что Нобели были очень тесно связаны с Россией, с Норвегией и Швецией по своему бизнесу. В России один из братьев Нобелей добывал нефть, у него были колоссальные месторождения.

Как раз в то время, когда дела Нобеля в России процветали, существовала и процветала Демидовская премия. Нобелевская премия примерно так и сложена, и существует до сих пор в том виде.

Науке в регионе, особенно если его возглавляет хороший, я бы сказал, цивилизованный губернатор, оказывают еще некую дополнительную помощь, за ней приглядывают. В регионах, как правило, очень хорошая связь между университетами и Академией наук, поэтому проблемы молодых кадров в академической науке здесь не возникает. Фактически некоторые вузы и академические институты существуют как единое целое.

Почему американцы, Европа, Азия так оторвались в науке? Потому что вкладывают огромные деньги в идеи, поддерживают их. Вот вам пример, как можно развивать науку. А что у нас сегодня происходит? В Академии наук огромное количество умнейших людей, умеющих и желающих работать с новейшей аппаратурой, этой аппаратуры не имеют. А научные группы, которые работают в вузах, не знающие, с какого угла подойти к этой аппаратуре, ее получили. Что за этим? Только чисто корыстные интересы чиновников. Им хочется устроить, как они говорят, конкуренцию между Академией наук и вузами. А пока устраивают, пройдет сто лет, и все окажемся сами знаете где.

80
лет

назад принято решение об организации в Свердловске институтов химического, геологического и геофизического профиля. С этого момента началась история уральской академической науки

25
лет

назад Уральский научный центр был преобразован в Уральское отделение, в котором на сегодняшний день работают более 6 тысяч человек, из них более трех тысяч научных сотрудников, исследователей, более двух тысяч докторов, кандидатов наук

32
ученых

отделения являются действительными членами Российской академии наук

53
ученых

являются членами-корреспондентами Российской академии наук

География УрО РАН:

УрО РАН — многоотраслевой научно-исследовательский комплекс, включающий 40 научных учреждений и крупнейшую на Урале научную библиотеку, конструкторско-технологические и инженерные центры, сеть стационаров. Академические научные центры имеются в Екатеринбурге, Сыктывкаре, Ижевске, Перми, Челябинске, Архангельске, Оренбурге.

Основные направления исследований УрО РАН

